

Нюрнбергский трибунал

В мае 1945 г. общими усилиями объединенных наций при решающей роли Советского Союза было уничтожено тоталитарное государство, основанное на идеологии национал-социализма, именовавшее себя Третьим (Тысячелетним) рейхом.

О необходимости проведения международного суда над фашистами и ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за преступления, совершенные в оккупированных странах, впервые было заявлено Правительством СССР еще в октябре 1942 года.

В ноябре 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Полученные комиссией доказательства позже легли в основу обвинения подсудимых на Нюрнбергском процессе.

30 октября 1943 года Рузвельт, Сталин и Черчилль подписали «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», получившую название Московской декларации. Эта декларация сыграла важную роль в привлечении гитлеровских преступников к ответственности и установления принципа их подсудности. Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава были выработаны странами-победительницами СССР, США, Великобританией и Францией в ходе конференции, проходившей в Лондоне с 28 июня по 8 августа 1945 года. Позже к соглашению присоединились еще 19 государств, и Трибунал стали называть Судом народов. В дальнейшем принципы Устава суда были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные нормы международного права в борьбе с преступлениями против человечества.

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав, подписавших Лондонское соглашение. На таких же началах было организовано государственное обвинение.

8 августа 1945 г. в соответствии с Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., и принятой на Московской конференции 1943 г. Соглашением между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондонским соглашением) был создан Международный военный трибунал для преследования и наказания главных немецких военных преступников, вошедший в историю как Нюрнбергский трибунал (далее также - Трибунал).

Его создание явилось логическим историческим и юридическим итогом Великой Отечественной и Второй мировой войны, который подвел черту преступлениям германского фашизма.

Перед Трибуналом предстали 24 главных немецких военных преступника. Также был поставлен вопрос о признании преступными организациями правительственного кабинета, руководящего состава национал-социалистической партии, охранных отрядов германской национал-социалистической партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственную тайную полицию (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистической партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил .

В Уставе Нюрнбергского трибунала от 8 августа 1945 г. определялся круг международных преступлений, в которых обвинялись бывшие фашистские руководители. Преступления были разбиты на три категории: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности (ст. 6). «В сущности, статья 6 Устава Нюрнбергского трибунала представляет собой кодекс тяжчайших преступлений войны, преступлений против человечества, провозгласивший основные принципы привлечения к индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. Одновременно он стал своего рода началом разработки новых принципов международного права и, прежде всего, международно-правовых норм об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченной никакими сроками давности».

Подсудимым было предъявлено обвинение в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны в целях установления мирового господства германского империализма, т.е. в преступлениях против мира; в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, разграблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, в разорении, не оправданном военной необходимостью, т.е. в военных преступлениях; в истреблении, порабощении, ссылках и др. жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, т.е. в преступлениях против человечности. В связи с преступлениями подсудимых Трибуналу надлежало рассмотреть вопрос о признании преступными организаций гитлеровского режима. Подсудимые имели немецких адвокатов по своему выбору или по назначению Трибунала. В защиту организаций отдельно выступали восемь немецких адвокатов. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, на которых, помимо подсудимых, были допрошены 116 свидетелей, рассмотрены десятки тысяч письменных свидетельских показаний и свыше 4 тыс. документальных доказательств. 30 июля 1946 г. закончились выступления главных обвинителей, а 30 сентября и 1 октября 1946 г. был оглашен приговор.

Главным юридическим документом, содержащим основные юридические итоги Нюрнбергского процесса, является именно Приговор. Это достаточно объемный и подробный документ, в котором освещаются все ключевые этапы деятельности гитлеровского режима и содержатся международно-правовые оценки многочисленных злодеяний фашистов. Приговор, помимо прочего, подтвердил, что Германия тщательно готовилась к войне с Советским Союзом и имела детальные планы его сокрушения. В Приговоре содержится квалификация и осуждение военных преступлений, преступлений против человечности, а также агрессивной войны в качестве тягчайших международных преступлений. «Отвергая доводы защиты о том, что Трибунал нарушил основополагающий правовой принцип «*nullum poena sine lege*» («нет наказания без закона»), и *ex post facto*, т.е. применял правовые нормы, созданные после совершения преступлений, Приговор Трибунала дал правовое обоснование тому, что каждое из преступлений, входящих в юрисдикцию Трибунала, было запрещено международно-правовыми нормами к моменту начала Второй мировой войны и, по сути, являлось результатом кодификации конвенционных и обычных норм международного права, сложившихся в этой области в конце XIX - начале XX в.».

Трибунал признал подсудимых виновными в осуществлении заговора в целях подготовки и ведения агрессивных войн, в преступной агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Югославии, Греции, СССР и ряда др. стран; в совершении бесчисленных военных преступлений и тягчайших злодеяниях против человечности. Трибунал приговорил двенадцать военных преступников (Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Иодля, Зейсс-Инкварта, Бормана) к смертной казни через повешение, троих (Гесса, Функа, Редера) - к пожизненному заключению, Б. Шираха и А. Шпеера - к 20 годам, К. Нойрата - к 15 годам и К. Деница - к 10 годам тюремного заключения. Дело разбитого параличом Г. Круппа было приостановлено, Р. Лей покончил жизнь самоубийством в Нюрнбергской тюрьме. Трое подсудимых - Г. Фриче, Ф. Папен и Г. Шахт были оправданы. Однако впоследствии они предстали перед комиссией по денацификации и как главные виновники были приговорены в октябре 1946 г. к различным срокам тюремного заключения

Трибунал объявил преступными организациями руководящий состав национал-социалистской партии Германии (НСДАП), СС, СД и гестапо, но не признал таковыми СА, а также гитлеровское правительство, верховное командование и генеральный штаб, указав, что члены этих организаций могут быть привлечены к суду индивидуально.

Член Международного военного трибунала от СССР И.Т. Никитченко в особом мнении заявил о несогласии с решением Трибунала о непризнании преступными этих организаций и с оправданием Шахта, Папена и Фриче.

Осужденные подали ходатайства о помиловании. После отклонения ходатайств Контрольным советом приговоренные к смертной казни, за исключением Геринга, который покончил жизнь самоубийством, были в ночь на 16 октября 1946 г. повешены в Нюрнбергской тюрьме.

11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». Затем в Резолюции от 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении, и составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено указанным принципам. Детализация этих принципов была произведена в принятом в 1950 г. Комиссией международного права ООН документе "Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала", в котором на международном уровне было закреплено семь принципов, сформулированных в результате обобщения деятельности Нюрнбергского трибунала.

Нюрнбергский трибунал стал итогом Второй мировой войны, осудившим фашизм и преступления его сторонников. Именно его итоги во многом создали предпосылки для становления и развития современного международного уголовного права и международной уголовной юстиции.

Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, подтверждены в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. в качестве общепризнанных принципов международного права. Впоследствии на их основе была выработана Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Нюрнбергский военный трибунал не ставил цели - разом осудить все преступления тоталитарного режима вообще, но он, проанализировав все преступные деяния и правовой беспредел, осудил один из самых одиозных из них - нацистский режим. Именно решения Трибунала стали основой для последующих национальных законодательных актов во многих странах Европы и Америки и норм международного права в области защиты прав человека и гуманитарных ценностей.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера, создал прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду.

Роль органов прокуратуры СССР в проведении и вынесении приговора нацистским преступникам и нацизму

В период Великой Отечественной войны более 1800 военных прокуроров и следователей были награждены орденами и медалями, на полях сражений погибли 236 работников военных прокуратур, 468 пропали без вести.

После Великой победы над Германией военно-прокурорские работники Ю.В. Покровский, С.Я. Розенблит, С.К. Пирадов были привлечены, а Р.А. Руденко - был Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками к подготовке и участию в судебных заседаниях, а военные прокуроры Н.А. Базенко и А.И. Иванов активно содействовали обеспечению Токийского процесса над главными японскими военными преступниками.

Следует отметить важную роль обвинителей в Нюрнбергском процессе.

Выступая на международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» 9 ноября 2006 г., доктор юридических наук, профессор А. Сухарев отметил: «Представители четырех держав с честью выдержали трудные испытания, нашли взаимосогласованные подходы, используя плюсы своих правовых институтов. В итоге сложилась своеобразная, во многом уникальная процессуальная форма, которая оказалась работающей и весьма эффективной».

Следует напомнить, что подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников и об учреждении Международного военного трибунала, Устав которого предусматривал проведение процесса на паритетных началах, произошло в Лондоне 8 августа 1945 г. в торжественной обстановке.

Для координации действий главных обвинителей был учрежден Комитет главных обвинителей по подготовке процесса. Вопросам организации обвинения, правам и обязанностям обвинителей был посвящен раздел III Устава, озаглавленный «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников». В задачи Комитета входили согласование мероприятий по подготовке материалов к процессу, распределение обязанностей между главными обвинителями по поддержанию обвинения на отдельных стадиях процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных речей; порядок представления доказательств и допроса подсудимых и свидетелей, заключения по ходатайствам подсудимых и их защитников и т.д.). Согласно Уставу каждая из подписавшихся сторон назначала главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Таким образом, обеспечивалась согласованная линия обвинения по основным вопросам. От Советского Союза главным обвинителем выступал Р. Руденко, от США - Р. Джексон, от Великобритании - генеральный прокурор сэра Х. Шоукросс, от Франции - Ф. де Ментон, позже на процессе его заменил Ш. де Риб.

Руденко Роман Андреевич работал перед Великой Отечественной войной в центральном аппарате прокуратуры СССР. Во время войны был назначен исполняющим обязанности прокурора УССР, а с 1944 г. он - прокурор СССР. В сентябре 1945 года был назначен главным обвинителем от СССР по делу главных нацистских военных преступников.

Целями Главных обвинителей в том числе были:

- согласование плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;
- окончательное определение лиц, подлежащих суду Трибунала;
- утверждение обвинительного акта и передаваемых с ним документов;
- передача обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал;
- составление и рекомендации Трибуналу для утверждения проекта Регламента его работы.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными некоторых политических и государственных институтов - руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, верховного командования и генерального штаба.

Устав предусматривал, что главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом». Для этой цели каждый Главный обвинитель имел свой аппарат, состоявший из помощников, следователей, консультантов, переводчиков и т.д.

Четыре главных обвинителя, включая Р. Руденко и Р. Джексона, встречались регулярно, и, хотя ответственность за различные аспекты дел была поделена между нациями, они часто проводили консультации и сотрудничали по вопросам, представляющим интерес для обвинения.

Учитывая громадный объем доказательственных материалов, обвинители «распределили роли» по представлению таких материалов и доказыванию фактов

преступлений подсудимых в разных странах (через скрупулезную работу заместителей и помощников главных обвинителей). Так, советскими обвинителями были представлены документальные фильмы о концлагерях в Освенциме, Майданеке; о разрушении городов Смоленска и Ленинграда, о разрушении церквей и монастырей, а также вещественные доказательства .

Р. Руденко внес большой вклад в решение вопросов, связанных с преданием суду бывших главарей рейха, организацией обвинения. Он выступал со вступительной и заключительной речами, а также по разделу о преступных организациях, лично допрашивал подсудимых Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Фриче, многочисленных свидетелей, в том числе фельдмаршала Ф. Паулюса .

Одним из помощников главного обвинителя от Союза ССР был Ю. Покровский, работник прокуратуры железнодорожного транспорта в г. Москве. В качестве заместителя главного обвинителя он представлял доказательства и выступал по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попираание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными», участвовал в допросах подсудимых Йодля, Редера, Деница, а также свидетелей.

Н. Зоря, помощник Генерального прокурора СССР, представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по двум разделам обвинительного заключения: «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство».

Помощник главного обвинителя от СССР М. Рагинский, работавший в прокуратуре СССР, на процессе представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по разделам обвинительного заключения: «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел».

Видный советский государственный и общественный деятель Л. Смирнов в качестве помощника главного обвинителя от СССР представлял доказательства по разделам обвинительного заключения: «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности», а также о преднамеренном убийстве 50 пленных офицеров британского воздушного флота, расстрелянных после их неудачного побега из концлагеря.

Государственный советник юстиции 2 класса писатель и драматург Л. Шейнин, начальник следственного отдела прокуратуры СССР, как помощник главного обвинителя от СССР представлял доказательства и выступал по разделу обвинительного заключения «Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности». Ему также была поручена организация работы по освещению хода судебного процесса над главными военными преступниками.

В состав советской делегации на Нюрнбергском процессе входила следственная часть, на которую были возложены обязанности подготовки к процессу документальных доказательств, в том числе документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, допрос обвиняемых и некоторых гитлеровских генералов и руководителей ведомств, которые на процессе фигурировали в качестве свидетелей. Следственная часть делегации СССР состояла из 6 работников прокуратуры СССР.

Так, Г. Александров ее возглавлял и проводил допросы подсудимых Шахта, Шираха, Заукеля и некоторых свидетелей. Д. Карев, доктор юридических наук, профессор МГУ, являясь помощником главного обвинителя от СССР, ведал документальной частью обвинения, докладывал на судебном заседании порядок представления доказательств, представлял дополнительные доказательства о преступлениях гестапо.

Обязанности главного обвинителя от США выполнял Р. Джексон, который выступал со вступительной и заключительной речами, допрашивал многих подсудимых и свидетелей.

Х. Шоукросс также выступал со вступительной и заключительной речами, но в Нюрнберге находился непродолжительное время, так как обязанности генерального

атторнея требовали его присутствия в Лондоне. Фактически обвинение возглавлял Максуэл-Файф, его заместитель.

Де Ментон, назначенный 11 сентября 1945 г. главным обвинителем от Французской Республики, участвовал в разработке обвинительного заключения, организации сбора доказательств. В Нюрнберге находился непостоянно, и в его отсутствие работой французской делегации руководил его заместитель Ш. Дюбост. В январе 1946 года де Ментон вернулся в Париж. Главным обвинителем от Франции был назначен де Риб.

Главные обвинители действовали единодушно как в ходе подготовки процесса, так и на суде. Вопросы предварительно обсуждались на заседаниях Комитета, где вырабатывалась единая линия, направленная на осуществление задачи процесса - быстрого суда и справедливого наказания главных военных преступников.

Все 403 заседания трибунала были открытыми. Всем подсудимым была обеспечена возможность защищаться от предъявленных обвинений лично или при помощи адвокатов из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, предоставлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей.

Примечательна вступительная речь Р. Руденко, произнесенная им 8 февраля 1946 г. Он начал ее так: «Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества... Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан. Мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений».

Закончил он эту речь словами: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это - счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!».

Токийский процесс

Замолчали пушки Второй мировой войны. В «битву» с агрессорами вступили юристы стран-победительниц. Они подготовили и блестяще провели судебные процессы в Токио и Хабаровске. Набат международного возмездия прозвучал не только на Западе, но и на Востоке, прозвучал как грозное предупреждение нарушителям мира и спокойствия. После окончания Второй мировой войны для суда над японскими милитаристами был создан Токийский трибунал.

Международный судебный процесс, происходил с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 г. в Токио по делу о преступлениях Тодзио, Хиранума, Хирота, Койсо, Мацуока, Араки, Итагаки и др. высших чинов империалистической Японии в количестве 28 человек, под руководством которых Япония с 1928 по 1945 г. планировала, подготавливала и вела агрессивные войны против СССР, Китая и др. государств. Токийский процесс над главными японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Перед судом предстали 28 государственных и военных руководителей, дипломаты Японии.

Международный военный трибунал состоял из представителей 11 государств, в числе которых находились девять государств, подписавших 2 сентября 1945 г. акт о

безоговорочной капитуляции Японии, т.е. СССР, Китай, США, Великобритания, Франция, Голландия, Канада, Новая Зеландия, Австралия и, кроме того, Индия и Филиппины. Подсудимым была обеспечена возможность иметь защитников, в качестве которых участвовали по одному японскому и по одному американскому адвокату для каждого из подсудимых.

Официальными языками процесса являлись английский язык и язык подсудимых, т.е. японский. Показания свидетелей, экспертов, говорящих на одном каком-либо языке, а также все документы, предъявленные в качестве доказательства, переводились на английский и японский языки. Фактически почти весь процесс одновременно переводился и на русский язык.

Процесс начался оглашением обвинительного заключения, затем следовал опрос каждого обвиняемого, считает ли он себя виновным, потом были заслушаны ходатайства защиты, главным образом относящиеся к вопросу о правомочиях трибунала и о возможности судить обвиняемых за совершенные ими действия. Эти ходатайства были отвергнуты трибуналом как неосновательные. Предъявление суду доказательств обвинения продолжалось семь месяцев, причем эта стадия процесса началась со вступительной речи главного обвинителя, а каждая новая фаза обвинения начиналась со вступительной речи дополнительных обвинителей. Фаза обвинения – «Агрессия против СССР» - продолжалась две недели и началась с речи обвинителя от СССР. Российский ученый, член-корреспондент Академии наук СССР, доктор юридических наук, профессор Сергей Александрович Голунский был главным обвинителем от СССР на Токийском процессе главных японских военных преступников (1946 - 1948 гг.).

3 мая 1946 г. в зале заседаний военного министерства в Токио состоялось первое заседание Международного трибунала. Председателем Международного трибунала был австралийский судья Верховного суда штата Квинсленд У. Уэбб (он же представлял в суде Австралию). Главным обвинителем на процессе выступал американец, профессиональный судья Дж. Кинан. Членами трибунала были от Соединенных Штатов Америки главный военный прокурор армии США генерал М. Крамер, от Великобритании - член Верховного суда королевства У. Патрик, от Советского Союза - член военной коллегии Верховного Суда СССР генерал Зарянов И.М., от Франции - прокурор 1-го класса А. Бернар, от Китая - председатель комитета законодательного собрания Мэй Жоуао, от Голландии - судья города Утрехта и профессор права университета Б. Роллинг, от Индии в составе членов трибунала был профессор университета Р. Пал, от Канады - член Верховного суда С. Макдугалл, от Новой Зеландии - член Верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин - член Верховного суда Д. Джаранилла. Это была блестящая плеяда юристов-теоретиков и крупных судебных должностных лиц.

Каждая страна выделяла правоведов в качестве дополнительных обвинителей.

От СССР группа дополнительных обвинителей была в составе трех человек. Возглавлял ее известный специалист по судостроению и уголовному процессу член-корреспондент Академии наук СССР профессор С.А. Голунский, государственные советники юстиции А.Н. Васильев и Л.Н. Смирнов.

Дополнительными обвинителями от других стран выступали известные юристы.

Подсудимым была предоставлена возможность защиты. В процессе участвовали 79 японских и 25 американских адвокатов. Необходимость участия американских адвокатов мотивировалась некомпетентностью японцев в англосаксонской судебной процедуре. Таким образом, по сравнению с Нюрнбергским процессом в Токио защита была представлена в четыре раза больше.

Подсудимые обвинялись в преступлениях против мира, законов и обычаев войны и человечности. Им инкриминировалось участие в заговоре совместно с Германией и Италией по подготовке и ведению агрессивных войн с целью обеспечить господство над странами - жертвами агрессии, их эксплуатацию.

Жертвами японской агрессивной политики в обвинительном акте признавались Соединенные Штаты Америки и Великобритания.

7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны напала на американскую военную базу Перл-Харбор на Гавайских островах и на британские владения в бассейне Тихого океана, нанеся существенный урон их военно-морским силам.

Японские агрессоры осуществляли нарушения международного права, договоров, обязательств, законов и обычаев войны в отношении народов Китайской Республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Канады, Индии, Новой Зеландии, Австралии, Франции, Королевства Нидерландов и других миролюбивых стран.

В обвинительном акте содержалось 55 пунктов, разделенных на три блока:

- 1) преступления против мира (подготовка и развязывание агрессивных войн, нарушения норм международного права и международных договоров);
- 2) убийства (уничтожение военнопленных, убийства и казни гражданских лиц, физическое уничтожение людей с нарушением общепринятых законов и обычаев войны);
- 3) военные преступления и преступления против человечности (пытки и негуманное обращение с военнопленными, интернированными лицами из гражданского населения).

Все подсудимые не признали себя виновными в инкриминированном. Доказывать их вину было сложно.

Военный министр 14 августа 1945 года приказал всем штабам воинских соединений немедленно сжечь все секретные документы, что было добросовестно исполнено. В тот же день начальник жандармерии Японии разослал подчиненным подразделениям детальную инструкцию об уничтожении всей документации, которая может оказаться «неблагоприятной для нас, если она попадет в руки противника». Начальник административного отдела по делам военнопленных при Бюро военных дел правительства Японии дополнил указание об уничтожении компрометирующей документации положением следующего содержания: «Личному составу, который плохо обращался с военнопленными и гражданскими интернированными лицами или к которому относятся с большим недовольством, разрешается ввиду этого немедленно переехать в другое место или скрыться без следа».

С февраля 1947 г. представлять доказательства суду начала защита, которая всячески старалась затянуть процесс, чтобы использовать осложнившуюся международную ситуацию в интересах главных японских военных преступников.

Только в апреле 1948 г. Международный военный трибунал удалился на совещание для вынесения приговора. Это совещание длилось полгода, и 12 ноября 1948 г. был оглашен приговор, которым к смертной казни через повешение были осуждены семь человек (в т.ч. Годзио, Хирота, Итагаки), к пожизненному заключению - 16 человек (в т.ч. Хиранума, Койсо, Араки), к 20 годам тюремного заключения - 1 и к 7 годам тюремного заключения - 1. До вынесения приговора двое подсудимых - Мацуока и Нагано - умерли, а «основной идеолог японского фашизма» С. Окава заболел душевной болезнью и был признан невменяемым.

Некоторые из осужденных обратились с просьбой о пересмотре приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Верховный суд США, который вопреки международному праву вначале принял эту просьбу к рассмотрению. Но затем Верховный суд США большинством голосов отказался рассматривать эту просьбу. После этого в декабре 1948 г. приговор был приведен в исполнение в Токио.

Первым актом агрессии, расследованным Токийским трибуналом, был захват Маньчжурии и проводимая там политика террора и репрессий. Дополнительный обвинитель от Китая главный прокурор Шанхайского Верховного суда Сян Чжэ-чжунь говорил, что массовые убийства, пытки, насилия и грабежи совершались японскими военными повсеместно в оккупированных районах Китая с 1937 по 1945 г. Обвинитель рассказал о трагедии жителей Нанкина, в отношении которых японская армия

генерала Мацуи на протяжении сорока дней осуществляла расправы и насилия, убийства и грабежи.

Воспользовавшись поражением Франции в 1940 г., Япония захватила Индокитай и развернула на его территории подготовку к захвату стран южных морей. У каждой из стран-победительниц были свои претензии к подсудимым, руководству Японии.

Претензии Советского Союза были изложены в специальном разделе обвинительного акта «Агрессия Японии против СССР». Дополнительный обвинитель от СССР Сергей Александрович Голунский в своей речи отметил, что претензии его страны выходят за рамки временного отрезка 1928 - 1945 гг. Он напомнил об агрессивной политике Японии на Дальнем Востоке в 1918 - 1922 гг., сказав, что, хотя японцам не удалось захватить сибирские просторы, мечта об этом продолжала жить среди японской военщины и японских политиков до самого последнего времени. Он напомнил, что нападение в 1904 г. на Порт-Артур было аналогично агрессии на Перл-Харбор. Та же внезапная атака без объявления войны под прикрытием происходящих в то время переговоров. Это не случайное совпадение, отметил С.А. Голунский, а это метод агрессивной политики, это японская военная доктрина, которой обучались целые поколения японских офицеров.

В концептуальном документе правящей элиты Японии говорилось: «...для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией является первым шагом. В программу нашего национального роста входит необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии». Японский официоз «Джапан Таймс» в передовой статье 30 октября 1933 г. (шесть лет спустя) детализировал доктрину агрессии: «Война между Японией и Россией может иметь один исход: закрепление японцев в качестве полных хозяев Сибири вплоть до горного хребта, который отделяет Европейскую Россию от Азиатской» .

А пять лет спустя, в 1938 г., Япония от угроз перешла к агрессивным акциям. О военном конфликте в районе озера Хасан шла речь на Токийском процессе. В середине 1938 г. поддерживаемая нацистской Германией и фашистской Италией Япония перешла к актам прямой агрессии против Советского Союза. События развивались следующим образом.

Японцы сосредоточили в районе Посьетского участка советской границы значительные воинские формирования - три пехотные дивизии, механизированную бригаду, кавалерийский полк и три пулеметных батальона. На ближайшем аэродроме было сосредоточено 70 боевых самолетов японских ВВС.

29 июля 1938 г. японцы силами до двух рот атаковали советский пограничный пост и вторглись на территорию СССР в районе сопки Безымянной. Обороняли нарушенный участок границы одиннадцать пограничников. Завязался неравный бой. Подошедшим на помощь пограничникам подразделениями Красной армии удалось выбить агрессоров с захваченных позиций. Но японское командование на этом не успокоилось. 31 июля японцы вновь вторглись на советскую территорию, захватили господствующие высоты-сопки Безымянная и Заозерная в районе озера Хасан. В район боев были спешно подтянуты подразделения Красной армии, которые за три дня очистили от захватчиков советскую территорию. 11 августа боевые действия были прекращены. Японские войска в ходе боев потеряли 500 человек убитыми и более 900 ранеными .

Во время двухнедельных боев в районе озера Хасан личный состав подразделений советских войск потерял 717 человек убитыми, из них 320 рядовых бойцов, 3 279 человек было ранено, контужено, обожжено.

Убедившись в нерушимости границ СССР во время боев у озера Хасан в 1938 г., японская военщина предприняла ряд провокаций в отношении Монгольской Народной Республики. В мае японские войска вторглись на ее территорию в районе реки Халхин-Гол.

Некоторые защитники из числа американских юристов отрицали направленность внешней политики Японии против СССР. Боевые действия японских войск у озера Хасан и на реке Халхин-Гол они объявляли «мелкими пограничными инцидентами» и отрицали разработку планов нападения на СССР, объявляли японских дипломатов, сидящих на скамье подсудимых, «борцами за мир во всем мире».

Возражения защиты на этом этапе слушания дела сводились к недопустимости ответственности в силу принципа еще римского права *ex post facto* (в переводе с латинского «после свершившегося»).

Смысл этого принципа состоит в том, что не может считаться наказуемым действие, которое в момент его совершения не признавалось преступным, и что после принятия уголовного закона он не имеет обратной силы в отношении этих действий.

Нюрнбергский трибунал в своем приговоре отверг применение этого принципа к главным военным преступникам нацистской Германии, аргументировав это следующим образом: «...нападающий должен знать, что он совершает неправомерное дело, и не только не будет несправедливостью наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло».

В выступлении советского дополнительного обвинителя была дана юридическая оценка вероломных агрессий Японии в 1938 - 1939 гг., позиции японского правительства по отношению к вступлению в войну против СССР после очевидной победы Германии. Точкой ее отсчета японские милитаристы считали падение Сталинграда.

Характеризуя внутреннюю политику милитаристской Японии, С.А. Голунский убедительно показал общие с Германией и Италией признаки фашизма - тоталитаризм, государственный террор, проповедь национализма и стремление к мировому господству. После выступления главного обвинителя американца Дж. Кинана его речь была дополнена выступлениями представителей всех 11 государств - участников Международного трибунала.

Японских агрессоров судили народы СССР, Китая, США, Великобритании, Франции, Голландии, Канады, Новой Зеландии, Австралии и Филиппин.

Итогами работы Токийского международного трибунала явилось грозное предупреждение воинственным авантюристам, что агрессивная политика государства не является его внутренним делом, а представляет собой тяжкое международное уголовное преступление, при этом конкретные представители правящих групп за совершенное подлежат уголовному преследованию за подготовку и ведение агрессивных войн. Нюрнбергский и Токийский процессы открыли широкие возможности привлечения к ответственности не только «пастырей агрессивных войн», но и исполнителей преступных планов, представителей паствы международных преступников.

Процессы, проведенные Международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио, явились первым положительным опытом деятельности органов международной уголовной юстиции. А их уставные документы и приговоры положили начало формированию системы основополагающих принципов международного уголовного права, являющихся ныне общепризнанными.

Хабаровский процесс

Хабаровский процесс над японскими военными преступниками, происходил в Военном трибунале Приморского военного округа в городе Хабаровске 25 - 30 декабря 1949 г.

Судебный процесс происходил над группой японских военнопленных из числа бывших военнослужащих Квантунской японской армии, виновных в производстве, подготовке и применении бактериологического оружия.

На скамье подсудимых Хабаровского процесса были все: от генералов до санитаров, от больших начальников до рядовых исполнителей. Суду были преданы бывшие военнослужащие: Главнокомандующий японской Квантунской армии генерал Ямада

Отозоо, начальник санитарного управления японской Квантунской армии генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи, начальник производственного отдела секретного японского бактериологического центра в Маньчжурии отряда № 731 генерал-майор Кавасима Киоси, врач-бактериолог и руководитель филиала 673 отряда 731 Оноуэ Масао, начальник санитарной службы 5-й армии Квантунской армейской группировки генерал-майор Сато Сюдзи, химик-бактериолог, начальник ветеринарной службы квантунской японской армии генерал-лейтенант Тахакаси Такаацу, ветеринарный врач отряда 100 Харазакура Дзансаку, научный сотрудник отряда 100 Митомо Кадзуо, санитар-практикант филиала 643 отряда 731 Кикучи Норимицу; санитар-практикант филиала 162 отряда 731 Курусима Юдзи, санитары отряда 731 Карасава и Ниси - всего 12 человек. Все они были военнослужащими Квантунской японской армии в воинских званиях от рядового до полного генерала, в должностях от санитаря до главнокомандующего.

Что представляла собой Квантунская японская армия? Она была сформирована в 1931 г. в процессе оккупации Маньчжурии и Кореи. Созданное на оккупированных территориях марионеточное государственное образование Маньчжоу-Го рассматривалось японской военщиной в качестве плацдарма для масштабной агрессии против СССР, а Квантунская группа армий - ее ударной силой.

Захваченная документация и вещественные доказательства, использованные в ходе судебного разбирательства, убедительно продемонстрировали вину подсудимых. Все они признали себя виновными в инкриминируемых деяниях. Хабаровский судебный процесс над бывшими военнослужащими Квантунской японской армии дал основание для следующего:

- 1) японская военщина с ведома Правительства Японии и попустительства со стороны императорской фамилии на протяжении ряда лет практиковала создание запрещенного международным правом преступного бактериологического оружия, его испытания на живых людях - военнопленных и представителей гражданского населения;
- 2) в составе Квантунской японской армейской группировки был создан специализированный отряд № 731 с региональными филиалами, который осуществлял в больших масштабах научно-исследовательскую деятельность по производству и изучению болезнетворности различных возбудителей опасных для жизни заболеваний, бактериологическое воздействие на живых людей как в ходе боевых действий, так и в порядке экспериментов;
- 3) была организована при отряде № 731 и его филиалах подготовка специалистов по производству и применению бактериологического оружия;
- 4) по приказу японского генерального штаба бактериологическое оружие применялось против советских и монгольских войск в ходе боевых действий в районе реки Халхин-Гол в 1939 г.

Военный трибунал Приморского военного округа приговорил генералов Ямада Отозоо, Кадзицука Рюдзи, Такахаси Такаацу, Кавасима Киоси к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

Указанные международные преступники заслуживали более тяжкого наказания – смертной казни, но Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. была отменена в СССР смертная казнь. Знаменательно, что этот гуманный акт государства увязывался с победами советского народа. Указ гласил, что «международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время... Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимостью...».

Часть 2 Указа, гласившая, что за преступления, наказуемые смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет, определила судьбу этих «болезнетворных вояк».

К 20 годам лишения свободы были приговорены генерал-майор Сато Сюдзи и лаборант Карасава, к 15 годам лишения свободы - сотрудник отряда 100 Митомо Кадзуо, к 10 годам

лишения свободы - ветеринарный врач отряда 100 Харизакура Дзенсаку, а санитары-практиканты Кикучи и Курусима - к двум и трем годам лишения свободы. Каждый получил по заслугам.

Библиография

1. Гладких В.И., Прошин В.А. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников // *Российский следователь*. 2015. № 10.
2. *Нюрнбергский процесс: Сборник: В 8 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1987.*
3. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах. М., 1957. Т. 7.*
4. Полторак А.И. *Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966.*
5. Ромайкин И.А., Фомина Л.Ю. *Нюрнбергский трибунал и его значение для развития международного права // Международное публичное и частное право. 2017. № 6.*
6. *Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.*
7. *1939 год: Уроки истории. М., 1990.*
8. *Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007.*